

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 94(47).792.03

ТЕАТРАЛЬНАЯ «ОТТЕПЕЛЬ» В ЛЕНИНГРАДЕ: ПОСТАНОВКА ПЬЕСЫ «ТЕЛЕФОННЫЙ ЗВОНОК» В ТЕАТРЕ КОМЕДИИ В 1956 ГОДУ¹

Чжуан Юй

Санкт Петербургский государственный университет, институт истории, кафедра новейшей истории России, г. Санкт-Петербург, Россия

Данная статья посвящена цензуре в сфере театрального искусства Ленинграда в 1950-е гг. На примере истории постановки пьесы «Телефонный звонок» английского драматурга Ф. Нотта на сцене Театра комедии Ленинграда в 1956 г. автор пытается выявить направленность театральной цензуры в отношении зарубежных пьес, которые с точки зрения цензоров были чужды по своей направленности советской идеологии. «Телефонный звонок» привлек внимание советской прессы. После этого на пьесу обратили внимание и высшие цензурные органы СССР. В этот период времени между задачами социально-культурного строительства и органами управления им возник разрыв. Это было неизбежным, поскольку советская система цензуры, ориентированная на канонизацию отдельных достижений культуры, к тому моменту уже сформировалась. Управление культуры пристально следило за постановками драматических театров даже в условиях смягчившейся культурной политики и новом политическом руководстве.

Ключевые слова: театральная цензура, «оттепель», пьеса «Телефонный звонок», зарубежные пьесы, ленинградский театр Комедии, идеология.

К середине 1950-х гг. вслед за изменением культурной политики в высших эшелонах советской власти культурная атмосфера на территории СССР резко смягчилась. В отличие от сталинского времени, в этот период советская драматургия и театр были значительно оживлены². Театровед В. С. Жидков так описывает особенность советского театра в этот период: «Сквозь щели в железном занавесе стали просачиваться зарубежные театральные коллективы... И отечественный театр постепенно стал делаться разным – и с репертуарной точки зрения, и в плане художественно-

¹ Научный руководитель – докт. ист. наук, профессор, заведующий кафедрой Новейшей истории России института Истории СПбГУМ. М.В. Ходяков.

² Анастасьев А. Н. Перед поднятием занавеса // Театр. 1955. № 2. С. 20–31; Назаров Б. А., Гриднева О. В. К вопросу об отставании драматургии и театра // Вопросы Философии. 1956. № 5. С. 85–94.

Anastas'ev A. N., *Pered podnyatiem zanavesy*, Teatr, 1955, № 2, S. 20–31; Nazarov B. A., Gridneva O. V., *K voprosu ob otstavanii dramaturgii i teatra*, Voprosy filosofii, 1956, № 5, S. 85–94.

постановочных решений»³. Возвращение зарубежных спектаклей на советские сцены явилось яркой особенностью советского театра середины 1950-х годов. 11 апреля 1954 г. на сцене ленинградского театра драмы им. А. С. Пушкина режиссер Г.М. Козинцев поставил «Гамлета» – началось возвращение зарубежных пьес к советским зрителям. Вершиной этой тенденции, особенно в г. Ленинграде, стал 1956 год.

В 1956 г. на сценах драматических театров Ленинграда были поставлены многочисленные зарубежные пьесы. Этот факт вызвал неудовольствие у центрального Управления культуры СССР. Статистика в отчёте исполкома Ленгорсовета о ленинградском театральном репертуаре хорошо объясняла эту ситуацию: «В республиканских театрах: 30% – советская современная тема и 45% – зарубежная. Это показывает, что основным недостатком в новом репертуаре театров является снижение уровня работы над современной советской темой (в 1955 г. она занимала 47,6% всей работы театров)»⁴. (Это относится к Ленинградскому государственному Большому драматическому театру им. Горького и Ленинградскому государственному театру Комедии, которые находились в республиканском подчинении. Стоит заметить, что в 1955 г. оба театра испытывали серьёзные финансовые трудности, снизилась их посещаемость, не выполнялись плановые показатели. К концу 1955 г. эти театры были реформированы, в них была произведена смена руководства: «Оба театра за эти годы растеряли советский репертуар, в результате чего процент советских пьес, показанных на их сценах, очень низок – 15% в БДТ и 19% в Театре комедии»⁵).

Действительно, в репертуаре ленинградского Большого драматического театра им. Горького (БДТ) и Театра комедии зарубежные пьесы занимали значительное место. Новые зарубежные пьесы вызывали огромный интерес у публики, они в значительной степени увеличили посещаемость обоих театров. В своих воспоминаниях о Театре комедии в 1956 г. артистка Е. Флоринская писала: «В материальном отношении положение театра было ужасающим. Народ не ходил в театр до его (Акимов – Ю. Ч.) прихода. Надо было выправлять дела. “Опасный поворот” пользовался раньше необычайным успехом. Именно его и восстанавливает Акимов. Дальше он ставит “Обыкновенное чудо” Шварца и “Телефонный звонок” Нотта. Дальше он отправляет с “Опасным поворотом” свою труппу на гастроли, на весь сентябрь. А в Ленинграде в это время идёт “Телефонный звонок” с большими аншлагами. В театре оживление. Оно было и во всём городе. Зритель проснулся и снова пошёл в театр»⁶.

³ Жидков В. С. Культурная политика и театр. М., 1995. С. 211.

Zhidkov V. S., *Kul'turnaya politika i teatr*, M., 1995, S. 211.

⁴ Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (далее – ЦГАЛИ СПб.) Ф. 105. Оп. 1. Д. 426. Л. 14.

Central State Archive of Literature and Arts of St. Petersburg (TsGALI SPb.), F. 105, Op. 1, D. 426. L. 14.

⁵ Там же. Д. 426. Л. 16.

Ibid, D. 426, L. 16.

⁶ Лурье Л., Малярова И. 1956 год. Середина века: сенсационные свидетельства очевидцев: Сергей Хрушев, Рада Аджубей, Эдуард Шеварнадзе и др. СПб., 2007. С. 305.

Стоит подчеркнуть, что режиссером «Телефонного звонка» стал П. М. Суханов, который был ассистентом режиссера у Акимова. Ряд спектаклей он поставил самостоятельно: «Не все коту масленица» А. Островского, «Телефонный звонок» Ф. Нотта, «Что скажут завтра» Д. Аля и Л. Ракова и «Ночное небо» А. Гладкова. Ленинградские зрители с большим интересом смотрели западные спектакли, но при этом со стороны цензурных органов усилилась критика западной драматургии – проводника буржуазной идеологии в СССР. Одним из объектов нападок стало произведение английского драматурга Ф. Нотта «Телефонный звонок».

Нападки на пьесу инициировала советская пресса. 16 октября 1956 г. в газете «Ленинградская правда» была опубликована статья Т. Марченко «Премьеры начала сезона». В ней ленинградские театры обвинялись в том, что в новом сезоне 1956 г. на своих сценах они поставили слишком много слабых идейно-художественных зарубежных спектаклей. При этом пьеса Театра комедии «Телефонный звонок» стала предметом активной критики: «На афише нового спектакля театра Комедии нарисован зловещий силуэт человека, протянувшего цепкие пальцы к горлу своей жертвы. Женщина в легком белом одеянии, разговаривающая по телефону, не замечает убийцу. Сейчас совершится преступление»⁷. Т. Марченко указал на попытку театра поставить «Телефонный звонок» как сатирическую комедию, но при этом отметил, что сделать это режиссеру это не удалось. Напротив, постановка театра превратилась в типичный образ буржуазной идеологии, чуждой по своей направленности советской морали. Такие определения, как «банальный детектив», «американская гангстерская литература» «американский комикс», «бульварщина», «пошлый буржуазный детектив» были напрямую отнесены к данной пьесе.

В декабре 1956 г. на пленуме городского комитета партии Ленинграда секретарь Куйбышевского райкома В. Н. Кирсанова упрекала театр в том, что «неответственный отбор» зарубежных пьес оказал вредное влияние на воспитание советской молодежи. По этому поводу она также сказала: «Молодёжь наша ждёт от театров, культурно-просветительных организаций, радио, телевидения высокохудожественных спектаклей, передач, программ на тему о своих современниках. Некоторые театры снизили требовательность к отбору репертуара, в результате чего в репертуар проникают пьесы, по своей направленности чуждые советской морали и вредные для воспитания молодежи. Например, такой спектакль как “Телефонный звонок”, который продолжает традиции Американской гангстерской литературы с убийствами и т. д. Только в октябре месяце этот спектакль был

Lur'e L., Malyarova I., 1956 god. *Seredina veka: sensatsionnye svidetel'stva ochevidtsev: Sergei Khrushchev, Rada Adzhubei, Eduard Shevarnadze i dr.*, SPb., 2007, S. 305.

⁷ Марченко Т. Премьеры начала сезона // Ленинградская правда. 1956. 16 окт.

Marchenko T., *Prem'ery nachala sezona*, Leningradskaya Pravda, 1956, 16 oktyabrya.

поставлен в театре 10 раз»⁸. Уже 14 декабря выступление В.Н. Кирсановой было опубликовано⁹.

Следует отметить, что в 1956 г. «Телефонный звонок» поставили не только Ленинградский театр комедии, но и Московский драматический театр им. Пушкина, Ивановский областной драматический театр, а также ряд периферийных коллективов. Таким образом, в начале 1957 г. пьеса «Телефонный звонок» стала объектом массовой критики. Мнение Б. Изакова, озвученное в «Литературной газете» 3 января 1957 г., стало отправным моментом в череде критических отзывов¹⁰. Через день, 4 января 1957 г., в «Правде» в качестве отклика на это событие была напечатана небольшая рецензия, в которой автор отмечал, что в настоящее время «советский зритель проявляет законный интерес к постановкам современных зарубежных пьес»¹¹. (Кроме того, 5 января 1957 г. в «Советской культуре» была опубликована статья С. Асенина «Против безыдейности и пошлости в репертуаре». Она также была посвящена критике распространения «безыдейного зарубежного произведения».) При этом, однако, в публикации подчеркивалось, что в связи с острой идеологической борьбой на современном этапе, «деятелям искусства необходимо тщательно отбирать зарубежные произведения», знакомить советского зрителя «с зарубежными произведениями высокого искусства, а не безыдейной бульварщиной».

После того, как критические статьи были опубликованы в центральных газетах, появились и соответствующие официальные постановления. В решении коллегии Министерства культуры СССР от 28 декабря 1956 г. «О недостатках репертуара драматических театров в текущем театральном сезоне» отмечалось, что деятелям искусства необходимо обратить внимание «на серьезные недостатки в формировании репертуара в текущем театральном сезоне и проникновение на сцену некоторых театров низкопробных переводных, буржуазных по своей идеологии пьес, чуждых идейно-эстетическим принципам социалистического искусства»¹². «Телефонный звонок» был отнесен к категории пьес, поставленных «в погоне за дешёвой занимательностью». Между тем, пьесы «Золотой Кадиллак» Г. Тайхмава и

⁸ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее – ЦГАИПД СПб). Ф. 25. Оп. 73. Д. 42. Л. 119.

Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg (TsGAIPD SPb), F. 25, Op. 73, D. 42, L. 119.

⁹ Заботливо воспитывать молодёжь. Пленум Ленинградского городского комитета КПСС // Вечерний Ленинград. 1956. 14 дек.

Zabotlivo vospityvat' molodezh'. Plenum Leningradskogo gorodskogo komiteta KPSS, Vechernii Leningrad, 1956, 14 dekabrya.

¹⁰ *Изаков Б. О дурных вкусах и чувстве ответственности // Литературная газета. 1957. 3 янв.*

Izakov B., O durnykh vkusakh i chuvstve otvetstvennosti, Literaturnaya gazeta, 1957, 3 yanvarya.

¹¹ О дурных вкусах и чувстве ответственности // Правда. 1957. 4 янв.

O durnykh vkusakh i chuvstve otvetstvennosti, Pravda, 1957, 4 yanvarya

¹² ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 416. Л. 240.

TsGALI SPb, F. 105, Op. 1, D. 416, L. 240

Д. Кауфмана, «Близнецы из Брайтона», «Телефонный звонок» Ф. Нотта выпустил в свет Отдел распространения, редактором которого был бывший начальник Отдела театров В. Ф. Пименов¹³. Очевидно, что в данном случае все упреки относились к конкретным театрам, которые включили «Телефонный звонок» в свой репертуар. О том, что Главное Управление по делам искусств разрешило распространение этой пьесы на территории СССР, предпочитали лишний раз не вспоминать. Таким образом, критику, направленную в адрес Театра комедии, должны были разделить и руководители органов управления культурой.

Оправдывая постановку пьесы Ф. Нотта, дирекция ленинградского Театра комедии отмечала, что это дало возможность за короткий срок выйти из тяжелого финансового положения. Вероятно, Управление культуры исполкома Ленгорсовета было недовольно аргументами театра Комедии. Член Управления И. В. Корнеев на совещании первичной партийной организации указал: «Наша борьба далеко недостаточна. Взять Театр Комедии: каким репертуаром они поправили свое финансовое положение – “Телефонный звонок”, “Опасный поворот” – эти спектакли не воспитывают наш советский народ. Нам нужны другие пьесы»¹⁴.

Директор Театра комедии И. Т. Закс был против постановки пьесы Ф. Нотта: «Я в принципе был против постановки “Телефонного звонка”, но ознакомившись с положением дел в Москве и в других городах, я пришел к выводу, что сейчас нужно сделать временное отступление»¹⁵. Он, признавая обвинения и упреки, подчёркивал, что коллектив театра пошёл на идейный компромисс. При этом он считал, что «Телефонный звонок» не представляет собой «генеральную линию» Театра комедии¹⁶. Спектакль был поставлен для того, чтобы решить текущие проблемы: актёры короткое время (меньше месяца) параллельно репетировали два новых спектакля – «Опасный поворот» и «Телефонный звонок». Напряжённая работа коллектива, по определению директора театра, «оказала огромный материальный эффект», в результате «мы покрыли в третьем квартале 1956 г. всю задолженность по доходам, вернули взятую на отпуск ссуду и закончили третий квартал с перевыполнением плана доходов на 524 тыс. рублей»¹⁷. В итоге Театр комедии перевыполнил производственный план 1956 г. и вышел из финансовых трудностей.

Действительно, к тому моменту положение театра было незавидным. В его репертуаре за 1955 г. было только 3 новых спектакля, к тому же пло-

¹³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 569. Л. 51–52.

TsGALI SPb, F. 105, Op. 1, D. 569, L. 51–52.

¹⁴ Там же. Ф. 948. Оп. 6. Д. 4. Л. 4.

Ibid, F. 948, Op. 6, D. 4, L. 4

¹⁵ Там же. Ф. 545. Оп. 6. Д. 2. Л. 48.

Ibid, F. 545, Op. 6, D. 2, L. 48.

¹⁶ Там же. Д. 1. Л. 60.

Ibid, D. 1, L. 60.

¹⁷ Там же. Д. 4. Л. 22–23.

Ibid, D. 4, L. 22–23.

хо принятых зрителем. Посещаемость театра упала до 50 %. По сравнению с 1954 г. доход Театра комедии в 1955 г. серьёзно снизился: если в 1954 г. средний сбор с выездного спектакля составлял 13 375 руб., то в 1955 г. – лишь 6 658 рублей¹⁸. Таким образом, театр работал с большим дефицитом – его финансовые показатели были отражены в официальных документах. Из них явствует, что театр не выполнил план доходов на 821 тыс. рублей, или на 18,7 % (план – 4 396 тыс. руб., отчёт – 3 575 тыс. руб.). Общий убыток театра от эксплуатационной деятельности составил 592 тыс. руб.¹⁹

Такое положение вещей привело в конце 1955 г. к кадровым перестановкам в театре. Приказом Министра культуры РСФСР Т. Зуева от 29 ноября 1955 г. освобождался от работы «как не обеспечивший руководства» директор театра И. М. Лотошев. Временное исполнение обязанностей директора театра было возложено на заместителя директора И. И. Тумаркина²⁰. Вслед за этим министр культуры назначил народного артиста РСФСР Н. П. Акимова художественным руководителем Ленинградского театра Комедии (с 1935 по 1949 гг. Н. П. Акимов работал художественным руководителем Театра комедии. Но в связи с тем, что летом 1949 г. его стали упрекать в экспрессивном реализме, присутствующим в его творчестве, после официальной критики в прессе он был освобождён от руководства театром²¹). Позже приказом Главного Управления по делам искусств Министерства культуры РСФСР № 582 от 6 декабря новым директором театра был назначен И. Т. Закс²².

После смены руководства театр начал активно бороться с дефицитом бюджета. Столкнувшись с многочисленными трудностями, новому коллективу, в первую очередь, было необходимо к 25 декабря 1955 г. представить новый репертуарный план театра на 1956 год²³. По требованию Управления культуры в репертуаре театра обязательно должны были значиться постановки произведений на современные советские темы. Таким образом, за короткое время репертуарный план Театра комедии несколько раз менялся, и включение нескольких уже давно готовых зарубежных драматических произведений в репертуарный план стало единственным выходом из кризисного положения. В конце июня 1956 г. накануне гастролей Театра в Москву худсовет добавил пьесу «Телефонный звонок» в репертуарный план. Лучшего выбора в тот момент не было: на худсовете театра Комедии обсу-

¹⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 419. Л. 23–24.

TsGALI SPb., F. 105, Op. 1, D. 419, L. 23–24.

¹⁹ Там же. Л. 24.

Ibidi, L. 24.

²⁰ Там же. Д. 271. Л. 239.

Ibid, D. 271, L. 239.

²¹ Янковский М. О. Ленинградский театр Комедии. Л., 1968. С. 91.

Yankovskii M. O., *Leningradskii teatr Komedii*, L., 1968, S. 91.

²² ЦГАЛИ СПб. Ф. 261. Оп. 1. Д. 179. Л. 197.

TsGALI SPb., F. 261, Op. 1, D. 179, L. 197.

²³ Там же. Ф. 105. Оп. 1. Д. 271. Л. 240.

Ibid, F. 105, Op. 1, D. 271, L. 240.

дили две зарубежные пьесы – «Телефонный звонок» Ф. Нотта и «Свидетель обвинения» Агаты Кристи; с точки зрения членов худсовета, «Свидетель обвинения» «пах бульварщиной», поэтому все члены худсовета единогласно выбрали пьесу Ф. Нотта²⁴.

По поводу постановки пьесы «Телефонный звонок» главный режиссёр Н. П. Акимов на заседании худсовета театра Комедии отметил: «Мы имели эту пьесу ещё в начале года, но долго думали над тем стоит ли над ней работать... Я хочу подчеркнуть, что это не есть генеральная линия театра, а эксперимент, который вполне допустим в ряду тех серьёзных работ, которые мы осуществляем в этом году»²⁵. В результате этот эксперимент вызвал волну критики со стороны партии и прессы.

Анализируя последствия постановки пьесы «Телефонный звонок», заметим, что главной «единицей измерения» качества зарубежных пьес на сценах советских театров являлась их идеологическая составляющая. Несмотря на то, что в 1950-е гг. политика в области культуры значительно смягчилась, власть соблюдала прежние принципы при постановке зарубежных драматических произведений. В первую очередь, предпочтение отдавалось пьесам из стран социалистического лагеря; а лишь затем – пьесам из капиталистических стран, в которых необходимо было отразить идеологические недостатки буржуазного мира, продемонстрировав прогрессивность СССР. Несмотря на то, что в середине 1950-х гг. на сценах советских театров появилось немало зарубежных спектаклей, их проникновение в советскую жизнь было всё же весьма ограниченным.

В тот период театральные деятели активно обсуждали «отставание» советской драматургии. Известные театроведы Б. А. Назаров и О. В. Гриднева тогда же отметили причины такого «отставания»: недостаточное знание писателями жизни, плохой контакт театров с драматургами, неудовлетворительное руководства театральным искусством²⁶. Этот вывод был сделан на основе сравнения советской драматургии 1950-х гг. с драматургией 1920-х и начала 1930-гг.

Советская система цензуры, основанная на запретах, вмешательстве в творческую деятельность, канонизации отдельных достижений культуры, к тому моменту уже сформировалась. Постановка пьесы «Телефонный звонок» показывает, что «цезурные рычаги» в театральной сфере были весьма разнообразны. Управление культуры пристально следило за постановками драматических театров даже в условиях смягчившейся культурной политики и при новом политическом руководстве.

После освобождения от строжайшего идеологического контроля сталинского времени, в 1950-е гг. в Советском Союзе наблюдалось короткое

²⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 261. Оп. 1. Д. 205. Л. 44–46.

TsGALI SPb., F. 261, Op. 1, D. 205, L. 44–46.

²⁵ Там же. Л. 61.

Ibid, L. 61.

²⁶ Назаров Б. А., Гриднева О. В. Указ. соч. С. 85.

Nazarov B. A., Gridneva O. V., *Op. cit.*, S. 85.

оживление в сфере культуры. Это стало одной из особенностей оттепели. Учитывая своеобразие театрального искусства и сложность в управлении драматическими театрами, отметим, что оживление советской драматургии и цензурная система оказались в остром противоречии.

Список литературы:

1. Жидков В. С. Культурная политика и театр. М.: ИздАТ, 1995. – 320 с.
2. Лурье Л., Малярова И. 1956 год. Середина века: сенсационные свидетельства очевидцев: Сергей Хрущев, Рада Аджубей, Эдуард Шеварнадзе и др. СПб.: Нева, 2007. – 634 с.
3. Янковский М. О. Ленинградский театр Комедии. Л.: Искусство, 1968. – 178 с.
4. Назаров Б. А., Гриднева О. В. К вопросу об отставании драматургии и театра // Вопросы философии. 1956. № 5. С. 85–94.

**THEATRE THAW IN LENINGRAD: THE WESTERN PLAY
'TELEPHONE RING' ON STAGE COMEDY THEATRE IN THE
1956**

Zhuang Yu

The St. Petersburg State University, the Institute of History, *St. Petersburg, Russia*

This paper aims to study the history of the supervision of national censorship institutions to Leningrad drama in 1950s. In 1956, the Leningrad Theater performed, F. Knott's drama – «Telephone Ring» (Dial M for Murder), who was a British playwright. Soviet official medias paid much attention on the play just after the first night. The medias' big criticism also made the censorship agencies paid close attention to this drama. During this period, there was a fault or contradiction between the social and cultural construction. This situation at that time was inevitable, because the Soviet Union's censorship system had been established. The Soviet Culture Management agency was highly concerned about the performance of the theaters, even at that thaw time when the new leadership had just been established, and the cultural policy was no longer tough.

Keywords: *Theatrical censorship, «Thaw», «Telephone Ring», foreign plays, Comedy theater, ideology.*

Об авторе:

Чжуан Юй – аспирант, кафедра новейшей истории России, институт Истории, Санкт-Петербургский университет, (199034, Россия, Санкт-Петербург, Менделеевская Линия, 5), e-mail: zy.tanya@yandex.ru

About the author:

Zhuang Yu – the Ph.D. Student, the Department of Modern History Russia, the Institute of History, SPBU, (199034, Russia, Saint Petersburg, Mendeleevskaya line, 5), e-mail: zy.tanya@yandex.ru

References

- Zhidkov V. S., *Kul'turnaya politika i teatr*, M., Izdat, 1995, 320 s.
- Lur'e L., Malyarova I., *1956 god. Seredina veka: sensatsionnye svide-tel'stva ochevidtsev: Sergei Khrushchev, Rada Adzhubei, Eduard Shevar-nadze i dr.*, SPb., Neva, 2007, 634 s.
- Yankovskii M. O., *Leningradskii teatr Komedii*, L., Iskusstvo, 1968, 178 s.
- Nazarov B. A., Gridneva O. V., *K voprosu ob otstavanii dramaturgii i teatra*, *Voprosy filosofii*, 1956, № 5. S. 85–94.

Статья поступила в редакцию 11.09.2016 г.